

Глубокая зимняя ночь, пронизывающий ветер леденит до костей.

Ань Мо был одет лишь в тонкое пальто. Стоило ему выйти из здания аукционного дома, как его обдало потоком ледяного воздуха. Не в силах сдержать дрожь, он съежился.

Он медленно обернулся и посмотрел на двери отеля, лелея в глубине души слабую надежду: а вдруг Чжоу Лоянь выбежит следом?

Улица была полна машин, неоновые огни сливались в ночи в пульсирующую световую реку.

Ань Мо прижал руку к груди — там было больно, а на душе царило опустошение.

Он снова и снова выкрикивал про себя имя этого альфы.

Чжоу Лоянь, Чжоу Лоянь, Чжоу Лоянь, Чжоу Лоянь...

Если бы ты вышел за мной, если бы сказал: Брат, возвращайся.

В этот раз я бы остался.

Я бы сказал тебе, что мне больно, что я тоже боюсь боли. Сказал бы, что совсем не хочу, чтобы ты искал других омег.

Сказал бы, что никогда не ненавидел тебя, что мне никогда не нравились цветы жакаранды, что я...

Я никогда не избавлялся от этой зависимости — от той любви, что впиталась в самую мою кровь.

В его сознании то и дело всплывали слова высокого альфы, и Ань Мо гадал, через что же пришлось пройти Чжоу Лояню в то время.

Это сопереживание заставило его очнуться и до конца осознать: он всё ещё любит Чжоу Лояня.

Он всегда любил его.

Ань Мо замер, словно сосна, тупо глядя на время на экране телефона.

Каждая секунда тянулась бесконечно долго, не имея конца.

Так прошло неизвестно сколько времени, прежде чем перед ним остановился черный БМВ. Стекло со стороны водителя медленно опустилось.

— Ань Мо? — слышался чей-то голос.

Воля Ань Мо, почти растерзанная холодным ветром, постепенно возвращалась. Он скованно пошевелил плечами и, узнав человека в машине, на мгновение опешил:

— Сяо Юйси...

— Да, Ань Мо. Почему ты стоишь здесь так поздно?

Ань Мо открыл рот, голос его дрожал от холода:

— О, мне нужно вернуться в университет.

Сяо Юйси, глядя на его потерянный вид, догадался, что у того снова возник конфликт с Чжоу Лоянем, и мягко улыбнулся:

— Садись в машину. На улице слишком холодно, а сейчас уже поздно, такси поймать будет непросто. Я тебя подвезу.

Ань Мо помедлил, но Сяо Юйси уже открыл дверь:

— Ань Мо, ну к чему эти формальности? Мой дом недалеко от твоего университета, мне по пути.

Ань Мо кивнул и сел в салон, после чего спохватился:

— Юйси, а ты что здесь делаешь?

— По делам заезжал, — Сяо Юйси обернулся к нему. Кончик носа Ань Мо покраснел от мороза, а глаза подернулись туманной дымкой. Сердце Сяо Юйси болезненно сжалось. Он молча достал из бумажного пакета на пассажирском сиденье шарф: — Завернись пока, чтобы согреться. Кондиционер настроен на низкую температуру, я сейчас прибавлю.

Ань Мо не стал брать шарф.

Сяо Юйси улыбнулся:

— Я им не пользовался, — сказал он и вложил вещь прямо в руки Ань Мо.

Тот принял шарф, положил его на колени и спрятал под него руки, но на шею надевать не стал.

Сяо Юйси подумал про себя: как Чжоу Лоянь может быть таким грубым и жестоким с таким прекрасным и нежным омегой, как Ань Мо? От этой мысли его пронзило жалостью.

Тем временем в одном из VIP-залов на втором этаже аукциона хрупкий омега притаился на диване, а высокий статный альфа рядом с ним молча курил.

Искры от сигареты делали лицо альфы ещё мрачнее, а кольца дыма затуманивали его взгляд.

Спустя долгое время он повернул голову и посмотрел на омегу:

— Уходи.

Омега, словно сбросив тяжелый груз, часто закивал. Дойдя до двери, он бросил на него бледную улыбку:

— Брат Янь, тогда я пойду.

Чжоу Лоянь даже не взглянул в его сторону, ответив лишь молчанием.

<http://bllate.org/book/21440/2191265>